

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-2-241-267

EDN: ULUMWK

УДК 159.9.072.5

Исследовательская статья

Разработка и психометрические характеристики опросника конструктивных и деструктивных проявлений субъектности

А.Ю. Калугин[✉], О.В. Гурова^{ID}, Е.Н. Митрофанова^{ID}, А.А. Вихман^{ID},
А.А. Скорынин^{ID}, Л.А. Козлова^{ID}

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, *Пермь*,
Российская Федерация
✉ kaluginau@yandex.ru

Аннотация. В исследовании представлены психометрические характеристики опросника конструктивных и деструктивных проявлений субъектности. Основными компонентами субъекта и субъектности, вслед за А.В. Брушлинским, рассматриваются активность, автономность и целостность. Субъектность предстает с двух сторон: внешней и внутренней. Опросник позволяет измерить следующие свойства субъектности, проявляющиеся в конструктивной и/или деструктивной форме: Социальная активность (конструктивная и деструктивная), Психическая активность (конструктивная и деструктивная), Связность (конструктивная и деструктивная), Независимость (конструктивная и деструктивная), Гармоничность межличностных связей (конструктивная и деструктивная), Интеграция свойств субъекта (конструктивная и деструктивная). Выборку исследования составили 369 человек в возрасте от 14 до 76 лет ($M = 21,40$, $SD = 8,47$), из них 231 женщина, 131 мужчина, 7 человек не указали свой возраст и пол. Были построены несколько альтернативных конфирматорных моделей (иерархическая, бифакторная, однофакторная, коррелирующих и некоррелирующих факторов), наилучшие результаты показала коррелирующая модель. Таким образом, конструктивная валидность методики подтверждена на приемлемом уровне. Проверены внутренняя дискриминативная и конвергентная валидности, внешняя конвергентная валидность (опросник сопоставлялся с методиками на субъектность и агрессивность), надежность по внутренней согласованности и дискриминативности шкал — все они подтвердили достаточные психометрические качества разработанной методики. Это позволяет рекомендовать опросник к использованию в научных исследованиях и психологической практике.

Ключевые слова: субъект, субъектность, деструктивность, конструктивные проявления субъектности, деструктивные проявления субъектности, опросник, валидность, надежность

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 1023031600005-5-5.1.1 (соглашение 073-03/2024-054/1 от 15.02.2024 г.) по теме «Деструктивные формы реализации субъектности в подростковом возрасте как проблема образовательной среды».

© Калугин А.Ю., Гурова О.В., Митрофанова Е.Н., Вихман А.А., Скорынин А.А., Козлова Л.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Категориям субъекта и субъектности уделяется достаточно большое внимание в отечественной психологии (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, Е.Н. Волкова, В.В. Знаков, А.К. Осницкий, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко, В.Н. Слободчиков, А.Ш. Тхостов и др.). Такая включенность ученых в изучение данных категорий приводит к многообразию взглядов на них и размыванию содержания (Кузнецова, 2012). В частности, Е.А. Сергиенко говорит о двух противоположных подходах к пониманию субъекта: первый подход — акмеологический, субъект понимается как вершина развития личности (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, В.А. Петровский, З.И. Рябикина и др.); второй — эволюционный, акцентирующий внимание на постепенном развитии человека как субъекта (Л.И. Божович, Е.А. Сергиенко, В.Н. Слободчиков, А.Ш. Тхостов, и др.) (Сергиенко, 2013).

Противоречия, возникающие между этими двумя подходами, по мнению Е.А. Сергиенко, могут быть разрешены путем объединения субъектно-деятельностного и системного подходов в единый системно-субъектный подход. В центре этого подхода находится человек как субъект деятельности, общения, переживания; развитие субъекта представляет собой «непрерывный процесс становления разных его уровней, на каждом из которых сохраняется целостность, уникальная индивидуальность, избирательность субъекта и его активность в отношении с миром» (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010, с. 37).

Категория «субъектность» также может пониматься широко. В субъектность включают способность к самодетерминации и саморазвитию, способность к творчеству и преобразованию, активность, целенаправленность, свободу выбора и ответственность за него, рефлексивность, автономность, самодостаточность, самостоятельность, принятие себя и другого, осознанность, уникальность, саморегуляцию, целостность, внутренний локус контроля и др. В целом не оспаривается, что субъектность является характеристикой субъекта, хотя иногда ее относят к личности (в тех концепциях, где личность сливается с субъектом или личность шире понятия субъект, см. например (Волкова, 2005)).

Позитивные следствия реализации субъектности находят множественные подтверждения в исследованиях (Волкова, 2023; Захарова, Вилкова, 2020; Латышева, Абдулмеджитова, 2023 и др.), значительно меньше внимания уделяется деструктивным проявлениям субъектности. Например, творческая самореализация подростка может проявиться в вандальном поведении (Гурова, 2019), а самоактуализация — вылиться в деструктивную субъектную активность (Шиповская, Гусейнов, 2019).

Ученые различают разные виды субъектности, в которых может возникать деструктивная составляющая: социальная субъектность (Залунин, Фролова, 2005; Смирнова, 2017; Ушамировский, 2016), нарушенная субъектность (Гилемханова, 2022), истинная и ложная субъектность (Гусейнов, 2015). В целом же субъектность можно разделить на внешнюю и внутреннюю (Остро-

ушко, 2011; Прыгин, 2019; Суворова, 2011), внешняя направлена на окружающий мир, внутренняя — на себя.

А.Э. Ушамирский (2016) отмечает, что социальная субъектность может быть как социально ориентированной, так и асоциальной, деструктивной (преступность, терроризм, социальное неповиновение, агрессивность и др.). По мнению А.Н. Смирновой, «несформированность социальной субъектности в подростковом возрасте может способствовать тому, что в дальнейшем молодые люди будут испытывать трудности в реализации своей субъектной позиции («отодвинутая» субъектность как проявление отложенного взросления), либо будут реализовываться в девиации» (Смирнова, 2017, с. 118).

В.И. Залуний и М.И. Фролова указывают, что социальная субъектность может проявляться в двух основных формах: социально-новаторская (социально-типическая) и деформированная (Залуний, Фролова, 2005). Социально-новаторская связана с реализацией личностного потенциала, способностей и интересов молодежи в прогрессивном социальном развитии; среди деформированных форм социальной субъектности выделяются следующие: отчужденная (маргинальная) — развитие субъектности за рамками общества; вынужденная — форма субъектности в условиях отсутствия выбора и давления внешних обстоятельств; манипулятивная — проявление субъектности регламентируется внешними правилами, ограничениями, идеями существующих политических партий, движений, религиозных конфессий и т.д.; субъектность «в себе» — реализация субъектности посредством субкультуры или индивидуальной деятельности; отодвинутая субъектность (отложенное взросление).

Согласно Э.Н. Гилемхановой, к нарушенной субъектности относятся гипосубъектность (социально-психологическая уязвимость), гиперсубъектность (социально-психологическая дезинтеграция) и замещенная субъектность (виртуальная аутизация) (Гилемханова, 2022). Гипосубъектности присущи пассивность, гиперчувствительность к нюансам социального взаимодействия, саморазрушительные тенденции, чувство вины, обидчивость, тревожность, среда здесь оказывает поглощающее воздействие. Гиперсубъектность связана с рассогласованием индивидуальных установок и ценностно-нормативными характеристиками среды, отсутствием ориентации на социальные нормы и ожидания; для нее характерна обособленность, отчужденность, импульсивность, агрессивность. Замещенная субъектность связана с нарушением коммуникации, предпочтением обезличенного контакта, сложностями самоопределения и самоидентификации (Гилемханова, 2022).

Говоря об истинной и ложной субъектности, А.Ш. Гусейнов соотносит их с аутентичным или неаутентичным способом существования. На основании этого автор выделяет конструктивные протестные формы, обладающие признаками истинной субъектности, и деструктивные протестные формы, для которых характерны «отчужденная субъектная активность; сниженный уровень саморегуляции; невротический жизненный стиль с ложным „Я“; протестная активность осуществляется под знаком лицемерных призывов и требований; разрыв между инициативой и ответственностью, антигуманистические способы экспансии собственного масштаба на бытийные пространства;

отношение к окружающим как к объектам, достойным изощренной манипуляции, как к „расходному материалу“» (Гусейнов, 2015, с. 149). При этом А.Ш. Гусейнов видит сдвиг в сторону деструктивных протестных форм в ценностно-смысловой сфере личности, в явлениях инверсии и искажении духовно-нравственных ориентиров (Гусейнов, 2015).

В целом деструктивные проявления субъектности, вероятно, характеризуют не столько здоровую субъектность, сколько ее нарушенные, искаженные формы. Таким образом, проявления субъектности имеют некоторый континуум вариантов: от конструктивных форм до деструктивной реализации. В то же время в психодиагностике ощущается определенный недостаток инструментов, позволяющих измерить оба полюса проявлений субъектности.

Цель исследования — разработать методику для оценки конструктивных и деструктивных проявлений субъектности и оценить ее психометрические качества.

Задачи исследования:

- 1) предложить конструкт опросника, отражающий структуру субъектности, ее конструктивные и деструктивные проявления;
- 2) оценить конвергентную факторную валидность опросника;
- 3) оценить внутренние дискриминантную и конвергентную валидности;
- 4) изучить надежность по внутренней согласованности и дискриминативность шкал разработанной методики;
- 5) измерить внешнюю конвергентную валидность опросника.

Процедура и методы исследования

Разработка опросника

Конструкт опросника. На основе проведенного первыми тремя авторами контент-анализа литературы по проблеме субъектности были выявлены в обобщенном виде следующие основные характеристики субъектности, выделяемые разными учеными: активность, рефлексивность, уникальность, свобода выбора, ответственность, понимание и принятие других, саморазвитие, самооценочность — самоотчуждение, саморегуляция — импульсивность, автономность — зависимость, целостность, креативность — репродуктивность, целеустремленность, жизнестойкость, жизненные ценности, гармоничность. Эти характеристики имеют разный объем, поэтому можно допустить, что одни из них являются частью других, более общих.

Можно определить три ключевых вектора диагностики конструктивных и деструктивных проявлений субъектности.

1. Ключевыми характеристиками субъекта, согласно А.В. Брушлинскому (2003), являются активность, автономность и целостность. Мы исходим из того, что субъектность — важное качество субъекта («субъектность означает отнесенность к субъекту, присущее субъекту» (Сергиенко, 2021, с. 32)), соответственно, указанные характеристики являются ключевыми и для субъектности (более того, часто присутствуют при описании содержания субъектности у разных авторов).

2. Вероятно, как отмечалось выше, у субъектности есть внешний и внутренний локус, внешний направлен на мир и его преобразование, внутренний — на осмысление и преобразование себя. Этот аспект также представляется необходимым учесть в разрабатываемом опроснике, так как проявления субъектности могут быть связаны с направленностью.

3. Ряд исследований (Гурова, 2019; Гусейнов, 2015; и др.) указывают, что субъект, не имея возможности реализовать свои потребности и свой потенциал, может избрать путь деструктивной самореализации. Способность удерживать свой порыв вследствие разных причин (силы торможения нервных процессов, оптимизма, доброжелательности, следования общечеловеческим ценностям, и др.) может указывать на конструктивное проявление субъектности, а неспособность удерживать — на деструктивное.

Таким образом, каждая характеристика субъектности удваивается, отражая внешний и внутренний локус, и далее проявляется в конструктивной либо деструктивной форме. Рассмотрим их подробнее.

Как отмечал А.В. Брушлинский, субъект «инициирует и осуществляет специфически человеческие виды активности — творческой, нравственной, свободной, ответственной и т.д.» (Брушлинский, 2003, с. 184) и добивается необходимых результатов. Специфика субъекта проявляется в том, что именно он является регулятором активности «на высшем уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д.» (Брушлинский, 2003, с. 21). В.В. Знаков также указывает, что «в человеческом бытии разнообразные виды активности реализуются прежде всего в совокупности отношений человека к природе, себе и другим людям» (Знаков, 2005, с. 25). Активность субъекта, направленная вовне, может быть обозначена как социальная активность, так как только через социум человек может реализовать свои социальные потребности (Маслоу, 2011).

Активность, направленную вовнутрь, можно обозначить как психическую активность, в частности, она может выражаться в рефлексивности и целеполагании: «Способность к рефлексии, направленной на себя — ключ к превращению человека в субъекта. Субъект — это тот, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания» (Знаков, 2005, с. 23). Психическая активность выступает в роли внутренних условий, опосредствующих все внешние воздействия и определяющих, какие из внешних причин участвуют в детерминации жизни субъекта — «внешнее, действуя только через внутреннее, существенно зависит от него» (Брушлинский, 2003, с. 69).

Следующий важный пласт субъектности — автономность, которая, на наш взгляд, также представлена в двух вариантах: внешнем и внутреннем. Внешний отражает желание субъекта быть включенным в социальные группы и проявлять себя, но при этом сохранять свою индивидуальность и уникальность («связность»), а внутренний предполагает осознанность субъектом своих ценностей, принципов и жизненных установок как неотъемлемых характеристик своего «Я», источника собственной активности («независимость»).

Отсылки к идее о социальной включенности субъекта с сохранением им своей индивидуальности как важной характеристики субъектности встречаются в трудах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, З.И. Рябикиной, И.А. Серегинной и др. Так, А.В. Брушлинский обращал внимание на системобразующую роль субъектности в становлении как индивидуальности, так и интенций к преобразованию и подчинению среды, в которой эта индивидуальность реализуется (Брушлинский, 2003). Рефлексируя стороны субъектности, К.А. Абульханова отмечает одновременно как ее социально-психологическую сторону (способность личности к согласованию имеющихся возможностей с требованиями общества), так и сторону индивидуальности, выражающуюся в разной степени проявления своей субъектности и субъектных качеств (Абульханова, 1999). И.А. Серегина в структуре субъектности выделяет осознание собственной уникальности и взаимодействие с другими как рядоположенные компоненты (Серегина, 1999). Согласно субъектно-бытийному подходу к личности, реализуемому З.И. Рябикиной, личность как субъект подчиняет внешнюю реальность закономерностям своего внутреннего мира, продолжает себя во внешний мир через обозначение своей субъектной позиции, взаимодействуя с другими субъектами, осуществляя бытие с Другими (Рябикина, 2008). Таким образом, в характеристике субъектности, обозначенной нами как «связность», ярко проявляются одновременно процессы социализации и индивидуализации субъекта.

Субъектная позиция предполагает относительную независимость человека от внешних социальных влияний и опору на собственные, самостоятельно выбранные цели, ценности, установки и мировоззренческие принципы. Как писал С.Л. Рубинштейн, «человек не только находится в определенном отношении к миру и определяется им, но и относится к миру и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека» (Рубинштейн, 2003, с. 371). Ж.Г. Титова и А.В. Титов отмечают, что само понятие «субъектный» отражает иницирующий, авторский характер активности человека (Титова, Титов, 2020). По данным Н.Е. Харламенковой и Е.В. Кумыковой, внутренняя независимость личности выступает в качестве системного качества, которое связано с интегральным проявлением эмоциональных, поведенческих, мотивационных и когнитивных особенностей, определяющих специфику человеческих отношений (Харламенкова, Кумыкова, 2013).

По мнению Д.Н. Завалишиной, важнейшей функцией субъекта является функция интеграции, которая, с одной стороны, обеспечивает целостность и взаимосвязь психических свойств и состояний субъекта, а с другой — позволяет согласовать объективные требования мира (внешнее) с возможностями и ценностями самого субъекта (внутреннее) (Завалишина, 2007). Целостность на внешнем локусе субъектности представляет собой гармоничность межличностных связей. Мы связываем эту характеристику с «пониманием и принятием других», отмечаемым многими исследователями (Волкова и др., 2023; Знаков, 2005; Серегина, 1999; и др.). Внутренний локус целостности целесообразно рассматривать как состояние интеграции — это состояние согласованности, конгруэнтности мыслей, чувств и действий субъекта.

Финальный вариант структуры субъектности, который использовался в методике, отражен в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Структура субъектности, измеряемая опросником конструктивных и деструктивных проявлений субъектности / The structure of subjectivity measured by the constructive and destructive manifestations of subjectivity questionnaire

Обобщенная характеристика субъектности / Generalized characteristic of subjectivity	Внешний локус субъектности / The external locus of subjectivity	Внутренний локус субъектности / The internal locus of subjectivity
Активность действие субъекта по осмыслению и преобразованию себя и мира / Activity is the subject's purposeful action aimed at understanding and transforming both oneself and the surrounding world	Социальная активность действия субъекта по преобразованию внешнего мира и общества в соответствии со своими потребностями / Social Activity refers to the ways in which a subject acts to change the external environment and social structures to meet personal and collective needs	Психическая активность (рефлексивность, целеполагание) осмысление субъектом себя, мира и своего места в нем, принятие решения на основе этого размышления / Mental Activity (reflexivity, goal-setting) is the subject's process of understanding oneself, the world, and one's place within it, followed by decision-making based on this reflection.
Автономность качество субъекта, позволяющее ему быть включенным в социум, но при этом сохранять свою уникальность и независимость / Autonomy that enables participation in society while preserving individuality and independence	Связность включенность субъекта в значимые для него социальные группы при сохранении своей индивидуальности / Coherence is the inclusion of a subject in personally significant social groups while preserving individuality.	Независимость осознанность субъектом своих ценностей, принципов и жизненных установок как неотъемлемых характеристик своего «Я» / Independence is the subject's awareness of personal values, principles, and life orientations as integral components of the self
Целостность состояние гармоничности, согласованности с самим собой, с другими людьми и миром в целом / Integrity is a state of harmony and consistency of the subject with oneself, with others, and with the world as a whole	Гармоничность межличностных связей это состояние субъекта, характеризующееся чувством согласованности, взаимопонимания и взаимоуважения с другими людьми / Harmony of Interpersonal Relationships is a state of a subject characterized by a sense of coherence, mutual understanding and mutual respect with other people	Интеграция свойств субъекта это состояние согласованности, конгруэнтности мыслей, чувств и действий субъекта / Integration of the Subject's Properties is a state characterized by consistency and congruence among the subject's thoughts, feelings, and actions

Каждая характеристика субъектности изучалась с позиции ее конструктивных и деструктивных проявлений.

Разработка пунктов опросника. При разработке пунктов опросника возникает проблема широты и односторонности охвата измеряемого феномена. Можно сформулировать вопросы так, что они будут отражать только одну сторону феномена (например, активность как фундаментальный феномен может подменяться активностью на занятиях в школе). Такие вопросы будут иметь высокую надежность, но не будут измерять активность в целом.

С другой стороны, из-за слишком общих формулировок сам изучаемый феномен может терять в содержании. Рассмотрим это на примере рефлексивности (одна из составляющих субъектности). Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин

отмечают, что если не дифференцировать рефлексивность (системная рефлексия, квазирефлексия, интроспекция), то в ней смешиваются негативные и позитивные эффекты, в этом случае рефлексивность будет амбивалентной. Такая рефлексивность вмещает в себя и «самокопание» и «беспочвенные фантазии» и «способность взглянуть на себя со стороны» (Леонтьев, Осин, 2014).

Часто опросники для измерения субъектности пытаются оценить ее структурные элементы максимально полно, что приводит к слишком широкому охвату поля феномена и потере именно субъектного содержания. Так, в вышеприведенном примере к субъектности скорее будет относиться «системная рефлексия» (на что указывают Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин), а не квазирефлексия и не интроспекция (Леонтьев, Осин, 2014).

Возможен компромиссный вариант между шириной и односторонностью, при котором вопрос будет сформулирован сложно, однако будет выхватывать «ядро» феномена. Конечно, это потребует от психодиагноста тщательного инструктирования опрашиваемых, а также от респондентов — повышенной сосредоточенности при ответах.

Разработка вопросов с узкой специализацией предполагает довольно сложную композицию, так как необходимо одновременно учесть сразу несколько идей. Например, учет внешней (социальной) активности при условии конструктивного проявления субъектности приводит к следующей формулировке: «Если мне чего-то хочется, я иду и делаю, конечно, если это не повредит другим». Этот сложный составной вопрос требует определенной внимательности от респондента, чтобы удерживать одновременно три идеи: потребность, действие, нормативность. Некоторые специалисты в области психометрии не рекомендуют использовать в вопросе больше одной идеи (Клайн, 1994). Осознавая весь риск многозначности, мы пошли на него, чтобы сузить смысловое поле изучаемых феноменов. Как показали эмпирические результаты, риск был не напрасен и были получены адекватные оценки валидности и надежности. При этом в инструкции для респондентов на эту особенность методики был сделан акцент (см. Приложение).

Первые четыре автора подготовили парные вопросы, совпадающие по содержанию, но различающиеся по нормативности. Пример конструктивного проявления субъектности («психическая активность»): «Прежде, чем что-то совершить, я долго думаю, взвешиваю, потом делаю, если понимаю, что никто не пострадает при этом». Пример парного ему вопроса с деструктивным проявлением субъектности («психическая активность»): «Прежде, чем что-то совершить, я долго думаю, взвешиваю, потом делаю, даже если понимаю, что кто-то может пострадать».

Психометрическая проверка опросника

Участники исследования. В исследовании приняли участие 369 человек, возраст респондентов варьировал от 14 до 76 лет ($M = 21,40$, $SD = 8,47$). Из них 231 человек были женщинами, 131 — мужчинами, 7 человек не указали свои пол и возраст. Большинство участников были студентами средних специальных и высших учебных заведений г. Перми. Для расширения выбор-

ки и обеспечения ее разнообразия авторы применили метод «снежного кома», привлекая участников через свои социальные сети и побуждая студентов вовлекать в исследование своих родственников и знакомых.

Методики для валидизации заполнили меньшее количество участников: 184 человека в возрасте от 15 до 53 лет ($M = 20,49$, $SD = 7,34$), из них 104 женщины, 80 мужчин.

Процедура исследования. Разработанная методика и тесты для проверки конвергентной валидности были размещены в сети Интернет на платформе Online Test Pad (<https://onlinetestpad.com>). Студенты заполняли тесты во время занятий, остальные участники исследования могли выбирать удобное для себя время для прохождения тестирования. Тестирование было анонимным, для желающих получить развернутую обратную связь предоставлялась возможность указать свой E-mail (краткие результаты по уже проверенным на валидность и надежность методикам выдавались сразу после прохождения). Вопросы предъявлялись респондентам в случайном порядке.

Исследование было проведено в соответствии с этическими принципам Хельсинкской декларации.

Психодиагностический инструментарий. Для проверки конвергентной валидности опросника респондентам было предложено заполнить опросник агрессивности Басса — Перри (Buss — Perry Aggression Questionnaire, BPAQ; Buss, Perry, 1992) в адаптации М.М. Лобасковой и др. (Лобаскова и др., 2021) и методику «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) М.А. Щукиной (Щукина, 2015).

Анализ данных. Для анализа использовались только полные данные, наблюдения с пропусками удалялись.

Критерий Шапиро — Уилка, значения асимметрии и эксцесса использовались для оценки нормальности распределения. Тест Марджия — для оценки многомерной нормальности. Изучение эффектов «пола» и «потолка» позволило оценить величину вариации переменных (Эверитт, 2010). Считается, что если более 15% испытуемых получают самые низкие или самые высокие значения, то указанные эффекты присутствуют (Lim et al., 2015; Terwee et al., 2007).

Конфирматорный факторный анализ использовался для изучения конструктивной факторной валидности. Методом оценки был MLM, устойчивый к отклонениям от нормальности в данных. Оценка модели опиралась на классические индексы согласия: скорректированный χ^2 Саторра — Бенглера, CFI, RMSEA, SRMR. RMSEA < 0,08 указывал на приемлемое согласие теоретической модели с эмпирическими данными, RMSEA < 0,05 — хорошее согласие (Brown, 2015); CFI > 0,90 — приемлемое согласие, CFI > 0,95 — хорошее согласие (Meyers, Gamst, Guarino, 2016); SRMR < 0,08 — хорошее согласие с данными (Hu, Bentler, 1999). В соответствии с рекомендациями (Brosseau-Liard, Savalei, Li, 2012; Brosseau-Liard, Savalei, 2014) вычислялись робастные значения для RMSEA и CFI.

Основной была иерархическая модель, включающая 12 факторов, отражающих 12 шкал методики, и 2 фактора более высокого порядка, указывающих на конструктивные и деструктивные проявления субъектности. Помимо

нее строились также альтернативные модели: коррелирующая, некоррелирующая, однофакторная и бифакторная. Некоррелирующая, однофакторная и иерархическая сравнивались с коррелирующей моделью по разнице статистики хи-квадрат ($\Delta\chi^2$) с поправкой Саторра — Бентлера (Satorra, Bentler, 1994), т.к. являлись вложенными в нее. Бифакторная модель сравнивалась с коррелирующей и иерархической моделями с помощью критериев AIC и BIC, так как являлась эквивалентной им.

Для оценки внутренних конвергентной и дискриминантной валидностей использовались усредненные абсолютные корреляции пунктов со «своей» шкалой и «чужими» шкалами (применялся коэффициент корреляции Спирмена). Предполагалось, что пункты, входящие в одну шкалу, связаны со «своей» шкалой сильнее, чем с другими шкалами.

Альфы Кронбаха и Омега МакДональда использовались для оценки надежности по внутренней согласованности (выше 0,7 — удовлетворительная, выше 0,8 — хорошая, выше 0,9 — отличная).

Модифицированный для политомических шкал коэффициент Дельты Фергюсона (Hankins, 2007) позволил оценить дискриминативность шкал, значения выше 0,9 указывали на хорошую дискриминативность (Kline, 2015).

Внешняя конвергентная валидность изучалась с помощью рангового корреляционного анализа Спирмена. Разработанная методика соотносилась с методикой «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) (Шукина, 2015) и опросником агрессивности Басса — Перри в адаптации (Лобаскова и др., 2021).

Анализ данных проводился в среде языка программирования R.

Дополнительные материалы к статье представлены в репозитории: <https://osf.io/9wbjt/>

Результаты

Описательные статистики

Ряд описательных статистик для каждого пункта методики конструктивных и деструктивных проявлений субъектности представлен в табл. Д1 дополнительных материалов. Критерий Шапиро — Уилка указывал на проблемы с одномерной нормальностью ($p < 0,001$), а критерий Мардиа — на нарушение многомерной нормальности (асимметрия Мардиа = 62390,7, $p < 0,001$; эксцесс Мардиа = 75,9, $p < 0,001$), поэтому далее в анализе использовались критерии, устойчивые к ненормальности в данных.

Для шкал методики исследовались эффекты «пола» и «потолка». Данные эффекты обнаружены не были. Результаты приведены в табл. Д4 дополнительных материалов.

Конструктивная факторная валидность

Тестировались несколько альтернативных моделей: иерархическая, однофакторная, бифакторная, коррелирующая и некоррелирующая, индексы согласованности моделей приведены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Робастные индексы согласованности альтернативных моделей КФА (n = 369) /
Robust fit indices of alternative CFA models (N = 369)**

Модели / Models	SB ² (df)	CFI	RMSEA [90% CI]	SRMR	AIC	BIC
Модель с 12 независимыми латентными факторами (некоррелирующая) / Model with 12 independent latent factors (uncorrelated)	4362,74 (1710)***	0,604	0,072 [0,069, 0,075]	0,221	60463,34	60932,67
Однофакторная модель / One-factor model	4182,36 (1710)***	0,606	0,072 [0,069, 0,075]	0,098	60585,44	61054,74
Бифакторная модель с 12 групповыми факторами и одним общим фактором / Bifactor model with 12 group factors and one general factor	2710,78 (1650)***	0,836	0,047 [0,044, 0,050]	0,085	58674,47	59378,41
Иерархическая модель с 12 латентными факторами первого порядка и двумя факторами второго порядка / Hierarchical model with 12 first-order latent factors and two second-order factors	2438,04 (1697)***	0,885	0,039 [0,035, 0,042]	0,077	58234,30	58754,43
Модель коррелирующих факторов с 12 латентными факторами / Model of correlating factors with 12 latent factors	2248,80 (1644)***	0,907	0,036 [0,032, 0,039]	0,065	58083,89	58811,30

Примечание: SB ²(df) — значение статистики хи-квадрат Саттора — Бентлера со степенями свободы; CFI — сравнительный индекс соответствия; RMSEA — корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации [90% доверительные интервалы]; SRMR — стандартизованный корень среднеквадратического остатка; AIC — информационный критерий Акаике; BIC — байесовский информационный критерий; *** — $p < 0,001$.

Note: SB ²(df) — the Satorra-Bentler scaled chi-square statistic with degrees of freedom, CFI — the comparative fit index; RMSEA — the root mean square error of approximation [90% confidence intervals]; SRMR — the standardized root mean square residual; AIC — the Akaike information criterion; BIC — the Bayesian information criterion; *** — $p < 0.001$.

Все модели, кроме модели коррелирующих факторов, имели CFI ниже 0,90. SRMR меньше рекомендуемых 0,8 имели иерархическая и коррелирующая модели. Некоррелирующая и однофакторная модели преодолевали порог приемлемого значения RMSEA ($< 0,08$); бифакторная, иерархическая и коррелирующая модели были хорошо согласованы с данными (RMSEA $< 0,05$). Хи-квадрат всех моделей был значим, однако этот показатель не считается робастным (Gatignon, 2014). Таким образом, наилучшие показатели согласованности с данными были у коррелирующей модели: CFI $> 0,90$, RMSEA $< 0,05$, SRMS $< 0,8$.

Так как коррелирующая модель была наилучшей, остальные вложенные модели сравнивались с ней. Коррелирующая модель значимо превосходила иерархическую ($\Delta SB\chi^2(53) = 174,65$, $p < 0,001$), однофакторную ($\Delta SB\chi^2(66) = 1156,7$, $p < 0,001$) и некоррелирующую ($\Delta SB\chi^2(66) = 17823$, $p < 0,001$). Также коррелирующая модель была лучше бифакторной по критериям AIC ($\Delta AIC = 590$) и BIC ($\Delta BIC = 567$).

Факторные нагрузки пунктов приведены в табл. 3. Факторные нагрузки варьировали от 0,43 до 0,80.

Таблица 3 / Table 3

Факторные нагрузки пунктов опросника / Factor loadings of questionnaire items

Индекс пункта / Item index	Факторная нагрузка / Factor loading	Индекс пункта / Item index	Факторная нагрузка / Factor loading
Социальная активность / Social Activity			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
CAк_1 / SAc_1	0,626	CAд_5 / SAd_5	0,723
CAк_2 / SAc_2	0,655	CAд_4 / SAd_4	0,778
CAк_5 / SAc_5	0,530	CAд_3 / SAd_3	0,604
CAк_4 / SAc_4	0,620	CAд_2 / SAd_2	0,631
CAк_3 / SAc_3	0,604	CAд_1 / SAd_1	0,778
Психическая активность / Mental Activity			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
ПАк_1 / MAC_1	0,648	ПАд_5 / MAd_5	0,541
ПАк_2 / MAC_2	0,663	ПАд_4 / MAd_4	0,695
ПАк_5 / MAC_5	0,648	ПАд_3 / MAd_3	0,509
ПАк_4 / MAC_4	0,620	ПАд_2 / MAd_2	0,542
ПАк_3 / MAC_3	0,517	ПАд_1 / MAd_1	0,470
Связность / Coherence			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
Ск_1 / Cc_1	0,609	Сд_5 / Cd_5	0,650
Ск_2 / Cc_2	0,692	Сд_4 / Cd_4	0,493
Ск_5 / Cc_5	0,474	Сд_3 / Cd_3	0,451
Ск_4 / Cc_4	0,742	Сд_2 / Cd_2	0,719
Ск_3 / Cc_3	0,725	Сд_1 / Cd_1	0,602
Независимость / Independence			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
Нк_5 / Ic_5	0,691	Нд_1 / Id_1	0,674
Нк_4 / Ic_4	0,589	Нд_2 / Id_2	0,700
Нк_3 / Ic_3	0,680	Нд_5 / Id_5	0,522
Нк_2 / Ic_2	0,562	Нд_4 / Id_4	0,636
Нк_1 / Ic_1	0,642	Нд_3 / Id_3	0,723
Гармоничность межличностных связей / Harmony of Interpersonal Relationships			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
ГМСк_5 / HIRc_5	0,728	ГМСд_1 / HIRd_1	0,617
ГМСк_4 / HIRc_4	0,621	ГМСд_2 / HIRd_2	0,680
ГМСк_3 / HIRc_3	0,701	ГМСд_5 / HIRd_5	0,560
ГМСк_2 / HIRc_2	0,750	ГМСд_4 / HIRd_4	0,669
ГМСк_1 / HIRc_1	0,650	ГМСд_3 / HIRd_3	0,550
Интеграция свойств субъекта / Integration of the Subject's Properties			
Конструктивная / Constructive		Деструктивная / Destructive	
ИССк_5 / ISPC_5	0,517	ИССд_1 / ISPd_1	0,797
ИССк_4 / ISPC_4	0,477	ИССд_2 / ISPd_2	0,581
ИССк_3 / ISPC_3	0,631	ИССд_5 / ISPd_5	0,430
ИССк_2 / ISPC_2	0,610	ИССд_4 / ISPd_4	0,793
ИССк_1 / ISPC_1	0,586	ИССд_3 / ISPd_3	0,440

Примечание: формулировки пунктов приведены в Приложении; индексы пунктов сопоставлены по конструктивному и деструктивному проявлениям.

САк — Социальная активность (конструктивная), САд — Социальная активность (деструктивная), ПАк — Психическая активность (конструктивная), ПАд — Психическая активность (деструктивная), Ск — Связность (конструктивная), Сд — Связность (деструктивная), Нк — Независимость (конструктивная), Нд — Независимость (деструктивная), ГМСк — Гармоничность межличностных связей (конструктивная), ГМСд — Гармоничность межличностных связей (деструктивная), ИССк — Интеграция свойств субъекта (конструктивная), ИССд — Интеграция свойств субъекта (деструктивная).

Note: the wording of the items is given in the Appendix; the item indices are compared according to constructive and destructive manifestations.

SAc — Social Activity (constructive), SAd — Social Activity (destructive), MAC — Mental Activity (constructive), MAd — Mental Activity (destructive), Cc — Coherence (constructive), Cd — Coherence (destructive), Ic — Independence (constructive), Id — Independence (destructive), HIRc — Harmony of Interpersonal Relationships (constructive), HIRd — Harmony of Interpersonal Relationships (destructive), ISPC — Integration of the Subject's Properties (constructive), ISPd — Integration of the Subject's Properties (destructive).

Внутренние дискриминантная и конвергентная валидности

Внутренние дискриминантная и конвергентная валидности изучались с помощью усредненных абсолютных корреляций (коэффициент корреляции Спирмена) пунктов методики со «своими» и «чужими» шкалами. Полные результаты по каждой шкале представлены в табл. Д2 дополнительных материалов, в табл. Д4 дополнительных материалов приведены краткие результаты. В целом корреляции пунктов со «своей» шкалой варьируют от 0,67 до 0,78, а с «чужими» шкалами — от 0,14 до 0,37.

В табл. Д3 дополнительных материалов представлены корреляции шкал методики между собой. В абсолютном выражении шкалы коррелируют в диапазоне от 0,02 до 0,75.

Надежность и дискриминативность шкал

В табл. Д4 дополнительных материалов приведены значения критериев Альфы Кронбаха (α) и Омеги Макдональда (ω) для шкал разработанной методики. Все шкалы имели надежность выше 0,7, кроме шкалы Психическая активность (деструктивная), которая приближалась к данному порогу ($\alpha = 0,69$, $\omega = 0,69$).

В табл. Д4 дополнительных материалов также представлены результаты оценки дискриминативности шкал методики по модифицированному критерию Дельты Фергюсона (Δ). Все шкалы демонстрировали хороший уровень дискриминативности ($\Delta > 0,9$).

Конвергентная валидность (внешняя)

В табл. 4 приведены корреляции шкал разработанной методики со шкалами методики «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) и опросника агрессивности Басса — Перри.

Шкалы методики УРСЛ значимо положительно коррелируют со шкалами конструктивного проявления субъектности и значимо отрицательно со шкалами деструктивного проявления субъектности разработанной методики. Обратная ситуация наблюдается со шкалами опросника агрессивности Басса — Перри: значимые положительные связи между шкалами деструктивного проявления субъектности и шкалами Физической агрессии, Враждебности и Вербальной агрессии (шкала Гнева значимо положительно связана только со шкалами Гармоничность межличностных связей (деструктивная) и Интеграция свойств субъекта (деструктивная)); значимые отрицательные связи обнаруживаются между шкалами конструктивного проявления субъектности и шкалами Физической агрессии и Враждебности (Гнев и Вербальная агрессия имеют только одну значимую отрицательную связь — со шкалой Гармоничность межличностных связей (конструктивная)).

Таблица 4 / Table 4

**Корреляция шкал разработанной методики с методиками на субъектность и агрессивность /
Spearman's correlation of the scales of the developed questionnaire with the questionnaires
on subjectivity and aggressiveness**

Шкалы / Scales	Методика «Уровень развития субъектности личности» / The questionnaire “The level of development of personality subjectivity”						Опросник агрессивности Басса — Перри / The Buss–Perry Aggression Questionnaire			
	AP/AR	A3/AD	ЦН/IN	ОН/MI	КР/CR	СМ/SL	ФА/РА	Гн/An	Вр/Ho	ВА/VA
САк / SAc	0,42 ^a	0,33 ^a	0,48 ^a	0,49 ^a	0,42 ^a	0,36 ^a	–0,25 ^a	–0,05	–0,19 ^c	–0,02
САд / SAd	–0,24 ^b	–0,29 ^a	–0,47 ^a	–0,38 ^a	–0,30 ^a	–0,21 ^b	0,50 ^a	0,08	0,19 ^c	0,22 ^b
ПАк / МАс	0,38 ^a	0,27 ^a	0,49 ^a	0,54 ^a	0,40 ^a	0,34 ^a	–0,36 ^a	–0,11	–0,22 ^b	–0,11
ПАд / МАд	–0,22 ^b	–0,22 ^b	–0,42 ^a	–0,33 ^a	–0,27 ^a	–0,21 ^b	0,48 ^a	0,08	0,16 ^c	0,14
Ск / Сс	0,18 ^c	0,17 ^c	0,40 ^a	0,42 ^a	0,31 ^a	0,26 ^a	–0,31 ^a	0,04	–0,17 ^c	0,02
Сд / Cd	–0,05	–0,15	–0,26 ^a	–0,04	–0,06	0,02	0,23 ^b	0,12	0,05	0,19 ^c
Нк / Ic	0,47 ^a	0,41 ^a	0,46 ^a	0,55 ^a	0,46 ^a	0,41 ^a	–0,28 ^a	–0,04	–0,25 ^a	–0,02
Нд / Id	–0,14	–0,19 ^c	–0,42 ^a	–0,31 ^a	–0,20 ^b	–0,16 ^c	0,55 ^a	0,12	0,16 ^c	0,25 ^a
ГМСк / HIRc	0,32 ^a	0,30 ^a	0,45 ^a	0,53 ^a	0,42 ^a	0,37 ^a	–0,32 ^a	–0,17 ^c	–0,26 ^a	–0,16 ^c
ГМСд / HIRd	–0,11	< 0,001	–0,25 ^a	–0,24 ^b	–0,19 ^c	–0,18 ^c	0,28 ^a	0,20 ^b	0,28 ^a	0,37 ^a
ИССк / ISPC	0,33 ^a	0,27 ^a	0,44 ^a	0,42 ^a	0,33 ^a	0,28 ^a	–0,18 ^c	–0,02	–0,20 ^b	0,02
ИССд / ISPd	–0,48 ^a	–0,45 ^a	–0,52 ^a	–0,51 ^a	–0,52 ^a	–0,37 ^a	0,57 ^a	0,41 ^a	0,40 ^a	0,28 ^a

Примечание: САк — Социальная активность (конструктивная), САд — Социальная активность (деструктивная), ПАк — Психическая активность (конструктивная), ПАд — Психическая активность (деструктивная), Ск — Связность (конструктивная), Сд — Связность (деструктивная), Нк — Независимость (конструктивная), Нд — Независимость (деструктивная), ГМСк — Гармоничность межличностных связей (конструктивная), ГМСд — Гармоничность межличностных связей (деструктивная), ИССк — Интеграция свойств субъекта (конструктивная), ИССд — Интеграция свойств субъекта (деструктивная);

АР — Активность/реактивность, АЗ — Автономность/зависимость, ЦН — Целостность/неинтегративность, ОН — Опосредованность/непосредственность, КР — Креативность/репродуктивность, СМ — Самоценность/малоценность (ничтожность);

ФА — Физическая агрессия, Гн — Гнев, Вр — Враждебность, ВА — Вербальная агрессия;

^a – $p < 0,001$, ^b – $p < 0,01$, ^c – $p < 0,05$.

Note: SAc — Social Activity (constructive), SAd — Social Activity (destructive), МАс — Mental Activity (constructive), МАд — Mental Activity (destructive), Сс — Coherence (constructive), Сс — Coherence (destructive), Ic — Independence (constructive), Id — Independence (destructive), HIRc — Harmony of Interpersonal Relationships (constructive), HIRd — Harmony of Interpersonal Relationships (destructive), ISPC — Integration of the Subject's Properties (constructive), ISPd — Integration of the Subject's Properties (destructive);

AR — Activity/Reactivity, AD — Autonomy/Dependency, IN — Integrity/Non-Integrativeness, MI — Mediation/Immediacy, CR — Creativity/Reproductivity, SL — Self-Worth/Least-Worth (Insignificance);

PA — Physical Aggression, An — Anger, Ho — Hostility, VA — Verbal Aggression;

^a – $p < 0,001$, ^b – $p < 0,01$, ^c – $p < 0,05$.

Обсуждение

Выборка исследования осознанно была смещена к юношескому и молодому возрасту — это связано с несколькими причинами. Во-первых, мы исходили из понимания субъектности как динамического процесса, который проявляет себя на всех этапах онтогенеза, но при этом имеет свою специфику на каждом из этапов (Сергиенко, 2021). Во-вторых, при построении опросника авторов интересовал вопрос как конструктивного, так и деструктивного проявления субъектности. Наиболее ярко деструктивность проявляется в моло-

дом возрасте, в период поиска и отстаивания себя (Гурова, 2019; Гусейнов, 2015). При этом авторы понимают, что такой подход снижает возможности для экстраполяции полученных результатов на другие возраста.

При проверке конструктивной валидности сравнивались альтернативные модели: иерархическая, однофакторная, бифакторная, коррелирующая и некоррелирующая. Наилучшие результаты продемонстрировала модель коррелирующих факторов. Теоретически предполагалась иерархическая модель, имеющая факторы второго порядка — конструктивные и деструктивные проявления субъектности, однако эмпирически было выявлено, что такая модель объясняет значительно меньше дисперсии, чем есть в данных. Вероятно, это связано с тем, что факторы-шкалы имеют независимую зону пересечения, не сводящуюся к конструктивным и деструктивным проявлениям. Таким образом, было принято решение в пользу коррелирующей модели, относительно независимых шкал, отражающих разные аспекты конструктивных и деструктивных проявлений субъектности. Коррелирующая модель не включала ковариацию остатков и при этом индексы пригодности указывали на ее приемлемое соответствие. Факторные нагрузки пунктов в данной модели не опускались ниже 0,40, что считается допустимым для личностных опросников (Купер, 2000).

Наличие внутренних конвергентной и дискриминантной валидностей подтверждалось высокими корреляциями пунктов со «своими» шкалами и низкими или умеренными корреляциями с «чужими» шкалами. Были изучены корреляции между шкалами внутри методики, они варьировали в широких пределах, что также говорит в пользу наличия дискриминативности. Таким образом, шкалы методики позволяют охватить разные аспекты субъектности, в их конструктивных и деструктивных проявлениях.

Все шкалы, кроме шкалы Психическая активность (деструктивная), имели удовлетворительную надежность. Отметим, что для шкал личностных опросников допускается надежность от 0,6 (Шмелев, 2013).

Все шкалы имели хорошую дискриминативность, т.е. могли разделять респондентов по выраженности признака. Отсутствие эффектов «пола» и «потолка» также подтверждало хорошую различительную способность методики.

Проверка конвергентной валидности обнаружила логичные положительные связи шкал методики «Уровень развития субъектности личности» с конструктивными шкалами и отрицательные связи с деструктивными шкалами разработанной методики. Физическая агрессия и Враждебность, наоборот, показали значимые положительные связи с деструктивными шкалами и отрицательные связи с конструктивными шкалами разработанной методики. Следовательно, конструктивные шкалы хорошо соотносятся с субъектностью, а деструктивные — с агрессивностью.

Соответствие шкал разработанной методики шкалам УРСЛ было неполным. Например, Социальная активность имела высокую корреляцию со шкалой Активность/реактивность ($r = 0,42, p < 0,001$), но со шкалами Целостность/неинтегративность ($r = 0,48, p < 0,001$) и Опосредованность/непосредственность ($r = 0,49, p < 0,001$) корреляции были выше. Статистически данные корреляции не различались (Difference test $p > 0,05$), и более высокие значения могли получиться случайно, однако это ставит вопрос о содержании

шкал сравниваемых методик (джингл-джангл-эффект, jingle-jangle fallacy). Эта проблема касается и других шкал. Несмотря на то, что явно дифференцировать шкалы, ориентируясь на коэффициенты корреляции, не получается, высоко значимые корреляции между шкалами методик указывают на сходство измеряемых феноменов.

Обращает на себя внимание также тот факт, что деструктивные проявления субъектности, измеренные разработанной методикой, отрицательно коррелируют с показателями субъектности по УРСЛ. Это согласуется с распространенным отношением к субъектности как к положительному качеству человека. В этом случае характеристики, имеющие отрицательные корреляции, могут восприниматься как нечто противоположное субъектности. Мы полагаем, что субъектность, как и любое иное свойство человека, не может оцениваться с позиции «хорошо-плохо». Такого рода оценки могут быть даны только проявлениям субъектности в контексте социальных норм (в другой культурной среде те же самые проявления могут быть оценены противоположным образом). Поэтому мы считаем, что шкалы, имеющие отрицательные связи с УРСЛ, не сообщают нам о свойствах антисубъектности, а указывают на неприемлемые в общественном сознании формы проявления субъектности.

Шкалы Гнева и Вербальной агрессии были преимущественно связаны с блоком «Целостность», включающим конструктивные и деструктивные формы Гармоничности межличностных связей и Интеграции свойств субъекта. Этот момент косвенно поддерживает внутреннюю дискриминантную валидность, указывая на специфику данного блока. Отметим, что на данный момент методика не была проверена на способность оценивать большие блоки: Активность, Автономность, Целостность, Внешняя субъектность, Внутренняя субъектность. Это перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, предлагаемая методика обладает приемлемой конструктивной валидностью, достаточной надежностью по внутренней согласованности, хорошей дискриминативностью, имеет внутренние конвергентную и дискриминантную валидности, согласуется с методиками на субъектность и агрессивность (внешняя конвергентная валидность) и может быть использована для измерения конструктивных и деструктивных проявлений субъектности.

Ограничения и перспективы исследования. Следует отметить, что исследовательская выборка была смещена к студенческому возрасту, причины этого были описаны выше, однако этот факт не позволяет в полной мере переносить полученные результаты на всю популяцию. Расширение выборки за счет более старших возрастов может быть перспективой дальнейших исследований.

В будущем необходимо проверить методику на наличие ретестовой надежности, чтобы убедиться в устойчивости получаемых результатов. Полезным также видится изучение критериальной валидности.

Как уже было отмечено, следует проверить методику в разрезе «больших» свойств субъектности: Активность, Автономность, Целостность. А также изучить ее с учетом Внешнего и Внутреннего локуса субъектности. По этой причине в ключе к разработанной методике (см. Приложение) не приводится обработка по этим показателям.

Заключение

Категории субъекта и субъектности достаточно хорошо разработаны в отечественной психологии. Существует психодиагностический инструментарий, позволяющий измерить различные стороны субъектности. Однако наблюдается определенный дефицит методик, которые измеряли бы не только позитивные, конструктивные, проявления субъектности, но и возможные деструктивные. Авторами статьи был предложен опросник конструктивных и деструктивных проявлений субъектности, проверены конструктивная и конвергентная валидности, надежность и дискриминативность. Приемлемые психометрические качества методики позволяют рекомендовать ее к использованию в научных исследованиях и психологической практике.

Список литературы

- Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избранные психологические труды. Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 224 с. EDN: [QXOOQB](#)
- Брушлинский А.В. Психология субъекта. Санкт-Петербург : Алетей, 2003. 272 с. EDN: [QXFSRZ](#)
- Волкова Е.Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52–60. https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52 EDN: [STTZYC](#)
- Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3 (43). С. 33–40. EDN: [MJUGPR](#)
- Волкова Е.Н., Беляева С.И., Васильева С.В., Кошелева А.Н., Микляева А.В., Хороших В.В. Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков. Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. 232 с. EDN: [MNKNIM](#)
- Гилемханова Э.Н. Нарушенная субъектность как индикатор проблем безопасности «субъектно-контекстной» системы образовательной среды // Гуманизация образования. 2022. № 4. С. 103–113. <https://doi.org/10.24412/1029-3388-2022-4-103-113> EDN: [DLPJNX](#)
- Гурова О.В. Психологические аспекты проблемы подросткового вандализма // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Н.А. Санников. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 291–293. EDN: [MIDVQZ](#)
- Гусейнов А.Ш. Проявления субъектности в формах протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-1 (112). С. 148–151. EDN: [UNEXUJ](#)
- Завалишина Д.Н. Субъект профессиональной деятельности: динамический аспект // Психологические основы профессиональной деятельности / пост. и общ. ред. В.А. Бодров. Москва : Пер Сэ, 2007. С. 319–324. EDN: [ZIEPVL](#)
- Залуни В.И., Фролова М.И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2005. № 139. С. 221–233. EDN: [HVSLLB](#)
- Захарова У.С., Вилкова К.А. Субъектность студентов в условиях очного и дистанционного обучения: взгляд преподавателей // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 3. С. 87–96. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090308> EDN: [EWRHMP](#)
- Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 9–44. EDN: [SWNJBB](#)
- Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов : введение в психометрическое проектирование / под ред. Л.Ф. Бурлачука. Киев : ПАН Лтд, 1994. 288 с.

- Кузнецова М.Д. Перспективы разработки малопараметрических моделей субъектности в психологии // Перспективные направления психологической науки : сб. научных статей / под ред. А.К. Болотовой. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2012. Вып. 2. С. 204–230. EDN: [SDSIAH](#)
- Купер К. Индивидуальные различия / пер. с англ. Т.М. Марютиной ; науч. ред. пер. И.В. Равич-Щербо. Москва : Аспект Пресс, 2000. 527 с.
- Латышева М.А., Абдулмеджитова А.М. Субъектность личности как основа развития профессиональной идентичности психологов на этапе обучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 139–150. EDN: [WIYDAP](#)
- Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. №. 4. С. 110–135. EDN: [UYWVEN](#)
- Лобаскова М.М., Адамович Т.В., Исмагуллина В.И., Маракишина Ю.А., Малых С.Б. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса-Перри // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. Т. 14. №. 4. С. 28–38. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-28-38> EDN: [KLFUZE](#)
- Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 351 с. EDN: [QYDQCD](#)
- Остроушко М.Г. К вопросу исследования структуры субъектности // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 74 (10). С. 537–544. EDN: [ONTGDT](#)
- Прыгин Г.С. Субъектная реальность как новая парадигма психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 217–229. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-217-229> EDN: [JJOVFK](#)
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 282–426. EDN: [LBQEST](#)
- Рябикина З.И. Теоретические перспективы интерпретации личности с позиций психологии субъекта А.В. Брушлинского // Личность и бытие: субъектный подход : материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского / отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. Москва : Институт психологии РАН, 2008. С. 50–53. EDN: [REMXXP](#)
- Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 5–16. EDN: [QACLWX](#)
- Сергиенко Е.А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. Москва : Институт психологии РАН, 2021. 279 с. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435 EDN: [OGNLRM](#)
- Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. Москва : Институт психологии РАН, 2010. 352 с. EDN: [TGHNTV](#)
- Серегина И.А. Психологическая структура субъективности как личностного свойства педагога : дис. ... канд. психол. наук. Москва : ПИ РАО, 1999. 154 с. EDN: [NLLYUP](#)
- Смирнова А.Н. Социальная субъектность и девиантное поведение подростков // Социологические исследования. 2017. № 6 (398). С. 117–122. <https://doi.org/10.7868/50132162517060113> EDN: [YTMFQN](#)
- Суворова О.В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 2-5. С. 1178–1182. EDN: [PCKXTZ](#)
- Титова Ж.Г., Титов А.В. Субъектность как системообразующая характеристика образа Я // Человек. Искусство. Вселенная. 2020. № 1. С. 207–225. EDN: [IFVDHG](#)
- Ушамирский А.Э. К проблеме субъектности молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В.И. Герасимов. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. Вып. 11. Ч. 3. С. 628–630. EDN: [ZNYIDB](#)
- Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В. Внутренняя независимость личности как системный признак становления отношений в парах «мать-дочь» // Психологические исследования

- ния проблем современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. Москва : Институт психологии РАН, 2013. С. 461–483. EDN: [SKRMPH](#)
- Шиповская В.В., Гусейнов А.Ш. Темпоральные аспекты деструктивной субъектной активности личности // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2 (133). С. 175–179. EDN: [DFGZBS](#)
- Шмелев А.Г. Практическая тестология : тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. Москва : Маска, 2013. 688 с.
- Щукина М.А. Психология саморазвития личности. СПб. : СПбГУ, 2015. 348 с.
- Эверитт Б.С. Большой словарь по статистике / пер. с англ. Ф.А. Ущева, И.Ю. Чураковой; науч. ред. И.И. Елисеева. 3-е изд. Москва : Проспект, 2010. 731 с. EDN: [QOOTMJ](#)
- Brosseau-Liard P.E., Savalei V. Adjusting incremental fit indices for nonnormality // Multivariate Behavioral Research. 2014. Vol. 49. No. 5. P. 460–470. <https://doi.org/10.1080/00273171.2014.933697>
- Brosseau-Liard P.E., Savalei V., Li L. An investigation of the sample performance of two non-normality corrections for RMSEA // Multivariate Behavioral Research. 2012. Vol. 47. No. 6. P. 904–930. <https://doi.org/10.1080/00273171.2012.715252>
- Brown T. Confirmatory factor analysis for applied research. 2nd ed. New York : The Guilford Press, 2015. 462 p.
- Buss A.H., Perry M. The aggression questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. No. 3. P. 452–459. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.63.3.452> EDN: [HIUDCT](#)
- Gatignon H. Statistical Analysis of Management Data. 3rd ed. New York : Springer, 2014. 563 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4614-8594-0>
- Hankins M. Questionnaire discrimination: (re)-introducing coefficient δ // BMC Medical Research Methodology. 2007. Vol. 7. No. 1. Article no. 19. <https://doi.org/10.1186/1471-2288-7-19> EDN: [SQLWIZ](#)
- Hu L., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal. 1999. Vol. 6. No. 1. P. 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Kline P. A Handbook of Test Construction (Psychology Revivals): Introduction to Psychometric Design. London : Routledge, 2015. 274 p. <https://doi.org/10.4324/9781315695990>
- Lim C.R., Harris K., Dawson J., Beard D.J., Fitzpatrick R., Price A.J. Floor and ceiling effects in the OHS: an analysis of the NHS PROMs data set // BMJ Open. 2015. Vol. 5. No. 7. P. e007765. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2015-007765>
- Meyers L.S., Gamst G., Guarino A.J. Applied multivariate research: Design and interpretation. Sage publications, 2016. 1016 p.
- Satorra A., Bentler P.M. Corrections to test statistics and standard errors in covariance structure analysis // Latent variable analysis: Applications for developmental research / ed. by A. von Eye, C.C. Clogg. Thousand Oaks, CA : Sage Publications, Inc., 1994. P. 399–419.
- Terwee C.B., Bot S.D.M., De Boer M.R., Van der Windt D.A.W.M., Knol D.L., Dekker J., Bouter L.M., De Vet H.C.W. Quality criteria were proposed for measurement properties of health status questionnaires // Journal of Clinical Epidemiology. 2007. Vol. 60. No. 1. P. 34–42. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2006.03.012>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник конструктивных и деструктивных проявлений субъектности

Инструкция:

Уважаемые участники тестирования! Просим Вас ответить на предлагаемые утверждения, выбрав один из 5 вариантов ответа на каждое утверждение. Обратите внимание, что в утверждениях может быть заложено несколько идей. Например: «Если

в компании скучно, я сам организую что-то интересное, даже если это нарушает общественный порядок». Если вы соглашаетесь со всеми идеями данного утверждения (вы готовы организовать что-либо и при этом готовы нарушить общественный порядок) — выберите ответ «полностью согласен».

Варианты ответа:

- 1 — Полностью не согласен
- 2 — Скорее не согласен
- 3 — Не знаю
- 4 — Скорее согласен
- 5 — Полностью согласен

№	Утверждения	Ответ
1	Если я чего-то хочу, то я добиваюсь желаемого при условии, что это никому не навредит	
2	Когда я сильно злюсь, я могу кого-нибудь ударить или побить, даже если он ни при чем	
3	Я сначала думаю, потом действую, только если понимаю, что это не навредит окружающим	
4	В целом у меня нормальные отношения с окружающими, хотя их судьба меня не заботит	
5	Я человек социальный, мне важно быть среди людей, но при этом сохранять свою индивидуальность	
6	У меня есть принципы и я им следую, даже если это причиняет страдание другим	
7	Если у меня есть идея, я добьюсь ее реализации в мире, даже если это может быть опасно для окружающих	
8	Трудные моменты жизни я могу переживать тяжело, но стараюсь не срываться на других и извлекать уроки	
9	После пережитой неудачи, я обдумываю ситуацию, делаю выводы, ищу и наказываю виноватых	
10	У меня нормальные отношения с окружающими, я стараюсь их понять и они мне не безразличны	
11	Мне важно быть частью группы и важно, чтобы меня слушались	
12	Я знаю, кто я такой и чего я хочу, и я добиваюсь своего, при условии, что это не навредит другим	
13	Если мне чего-то хочется, я иду и делаю, конечно, если это не повредит другим	
14	Если меня несправедливо критикуют, я злюсь и буду мстить	
15	Я принимаю решение что-то совершить или сделать, только все тщательно обдумав, при этом для меня важно оставаться в рамках закона	
16	По большей части я равнодушен к окружающим	
17	Для меня важно быть среди людей и иметь возможность проявлять себя	
18	Я человек независимый и проявляю эту независимость, даже если это иногда нарушает закон и общественный порядок	
19	Я творчески подхожу к реализации каждой своей идеи, не обращая внимания на моральные нормы и общественный порядок	
20	Когда что-то нехорошее случается в моей жизни, я злюсь какое-то время, но потом беру эмоции под контроль и стараюсь найти приемлемый выход	
21	Я часто думаю о себе, о мире и своем месте в нем, прихожу к какому-то пониманию и только тогда действую, даже если это действие небезопасно для окружающих	
22	У меня выстроились достаточно гармоничные отношения с окружающими, я их понимаю и принимаю такими, какие они есть	
23	Мне важно быть частью группы и важно, чтобы меня слушали и делали, как я говорю	
24	Меня можно назвать человеком принципиальным, однако моя принципиальность не во вред другим	

№	Утверждения	Ответ
25	Если у меня есть идея, я добьюсь ее реализации в мире, если это безопасно для окружающих	
26	Трудные моменты жизни я могу переживать тяжело и срываюсь на других	
27	После пережитой неудачи, я обдумываю ситуацию, делаю выводы и меняю свое поведение	
28	У меня нормальные отношения с окружающими, но их личная жизнь мне безразлична	
29	Мне важно быть частью группы и важно, чтобы меня принимали таким, какой я есть	
30	Я знаю, кто я такой и чего я хочу, и я добиваюсь своего чего бы это ни стоило, даже если это может причинить вред другим	
31	Когда мне нужны деньги, я их достаю, даже если это нарушает какие-либо нормы	
32	Если что-то значимое для меня не получилось, я расстраиваюсь, но потом собираюсь и пробую снова	
33	Прежде, чем что-то совершить, я долго думаю, взвешиваю, потом делаю, даже если понимаю, что кто-то может пострадать	
34	С окружающими я стараюсь поддерживать дружеские отношения	
35	Я ценю своих друзей, они слушаются меня и делают, как я говорю	
36	Я четко осознаю свои ценности и взгляды на мир и придерживаюсь их в жизни, при этом стараясь не нарушать чужие границы	
37	Я творчески подхожу к реализации каждой своей идеи, но при этом учитываю моральные нормы и общественный порядок	
38	Когда что-то нехорошее случается в моей жизни, я злюсь и могу сломать то, что окажется под рукой, или даже побить кого-то, кто на его беду окажется рядом	
39	Я часто думаю о себе, о мире и своем месте в нем, прихожу к какому-то пониманию и только тогда действую, при условии, что эти действия безопасны для окружающих	
40	У меня сложились ровные отношения с окружающими, окружающие мне безразличны	
41	Мне важно быть частью группы и важно, чтобы меня слышали, понимали	
42	Меня можно назвать человеком принципиальным, я следую своим принципам, даже если это может причинить вред другим	
43	Если мне чего-то хочется, я иду и делаю, даже если это может кому-то навредить	
44	Если меня несправедливо критикуют, я злюсь, но стараюсь спокойно высказать свое несогласие	
45	Я принимаю решение что-то совершить или сделать, только все тщательно обдумав, при этом я могу пойти на риск и даже нарушить закон	
46	В целом я принимаю людей такими, какие они есть	
47	Для меня важно быть среди людей и объяснять, как им нужно жить	
48	Я человек независимый и проявляю эту независимость, но при этом соблюдаю закон и общественный порядок	
49	Когда мне нужны деньги, я их достаю, при условии, что это не нарушает какие-либо нормы	
50	Если что-то значимое для меня не получилось, я расстраиваюсь, но довольно быстро нахожу, кто во всем виноват и разбираюсь с виновными	
51	Прежде, чем что-то совершить, я долго думаю, взвешиваю, потом делаю, если понимаю, что никто не пострадает при этом	
52	Я поддерживаю дружеские отношения со своими друзьями, на остальных мне наплевать	
53	Я ценю своих друзей, с ними я могу быть собой	
54	Я четко осознаю свои ценности и взгляды на мир и придерживаюсь их в жизни, даже если это нарушает чужие границы	
55	Если я чего-то хочу, то я добиваюсь желаемого, даже если знаю, что это может кому-то навредить	

№	Утверждения	Ответ
56	Когда я сильно злюсь, я стараюсь отреагировать свою злость, при этом никому не навредив	
57	Я сначала думаю, потом действую, даже если понимаю, что это может иметь негативные последствия для окружающих	
58	В целом у меня хорошие отношения с окружающими, мне интересны люди, я принимаю их такими, какие они есть.	
59	Я человек социальный, мне важно быть среди людей, и чтобы ко мне прислушивались и делали, как я говорю	
60	У меня есть принципы и я им следую, при этом стараясь не навредить другим	

Ключ

Шкала	Номера пунктов				
Социальная активность (конструктивная) (САк)	1	13	25	37	49
Социальная активность (деструктивная) (САд)	7	19	31	43	55
Психическая активность (конструктивная) (ПАк)	3	15	27	39	51
Психическая активность (деструктивная) (ПАд)	9	21	33	45	57
Связность (конструктивная) (Ск)	5	17	29	41	53
Связность (деструктивная) (Сд)	11	23	35	47	59
Независимость (конструктивная) (Нк)	12	24	36	48	60
Независимость (деструктивная) (Нд)	6	18	30	42	54
Гармоничность межличностных связей (конструктивная) (ГМСк)	10	22	34	46	58
Гармоничность межличностных связей (деструктивная) (ГМСд)	4	16	28	40	52
Интеграция свойств субъекта (конструктивная) (ИССк)	8	20	32	44	56
Интеграция свойств субъекта (деструктивная) (ИССд)	2	14	26	38	50

История статьи:

Поступила в редакцию 27 октября 2024 г.
Доработана после рецензирования 20 января 2025 г.
Принята к печати 22 января 2025 г.

Для цитирования:

Калугин А.Ю., Гурова О.В., Митрофанова Е.Н., Вихман А.А., Скорынин А.А., Козлова Л.А. Разработка и психометрические характеристики опросника конструктивных и деструктивных проявлений субъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 2. С. 241–267. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-2-241-267>

Вклад авторов:

А.Ю. Калугин — администрирование проекта, концепция, дизайн исследования, сбор и обработка данных, статистический анализ, написание текста, редактирование текста. О.В. Гурова — концепция, сбор данных, написание и редактирование текста. Е.Н. Митрофанова — концепция, сбор данных, написание и редактирование текста. А.А. Вихман — концепция, сбор данных, редактирование текста. А.А. Скорынин — сбор данных, редактирование текста. Л.А. Козлова — сбор данных, редактирование текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Калугин Алексей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0000-0002-3633-2926; eLibrary SPIN-код: 3744-8423. E-mail: kaluginau@yandex.ru

Гурова Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0009-0001-3409-8275; eLibrary SPIN-код: 2360-1581. E-mail: ovgurova@yandex.ru

Митрофанова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0009-0007-4986-8248; eLibrary SPIN-код: 2550-1388. E-mail: mitrofanova_en@pspu.ru

Вихман Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0000-0002-5483-1702; eLibrary SPIN-код: 6596-2063. E-mail: vixmann@mail.ru

Скорынин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0000-0002-0473-6870; eLibrary SPIN-код: 3646-8513. E-mail: skorynin83@gmail.com

Козлова Любовь Александровна, преподаватель кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24). ORCID: 0009-0009-0581-8403; eLibrary SPIN-код: 4171-2732. E-mail: kozlova.l-77@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-2-241-267

EDN: ULUMWK

UDC 159.9.072.5

Research article

Development and Psychometric Characteristics of the Questionnaire of Constructive and Destructive Manifestations of Subjectivity

Alexey Yu. Kalugin^{}✉, Olga V. Gurova^{}, Elena N. Mitrofanova^{},
Alexander A. Vikhman^{}, Andrey A. Skorynin^{}, Lyubov A. Kozlova^{}

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation

✉kaluginau@yandex.ru

Abstract. The research presents development and psychometric characteristics of the questionnaire of constructive and destructive manifestations of subjectivity. The main components of the subject and subjectivity, following A.V. Brushlinsky, are considered to be activity, autonomy, and integrity. Subjectivity is viewed from two perspectives: external and internal. The questionnaire measures the following properties of subjectivity, manifesting in both constructive and/or destructive forms: Social Activity (constructive and destructive), Mental Activity (constructive and destructive), Coherence (constructive and destructive),

Independence (constructive and destructive), Harmonious Interpersonal Relationships (constructive and destructive), and Integration of Subject Properties (constructive and destructive). The study sample consisted of 369 respondents aged 14 to 76 years ($M = 21.40$, $SD = 8.47$), including 231 females, 131 males, and 7 individuals who did not specify their age and sex. Several alternative confirmatory models were constructed (hierarchical, bifactor, single-factor, correlating, and non-correlating factors), with the correlating model yielding the best results. These results confirm the construct validity of the questionnaire at an acceptable level. Internal discriminant and convergent validity, external convergent validity (the questionnaire was compared with methods for measuring subjectivity and aggressiveness), internal consistency reliability, and discrimination of the scales were all evaluated; all of them indicated that the questionnaire was of sufficient psychometric quality. The findings indicated that the questionnaire demonstrates sufficient psychometric quality, supporting its use in both scientific research and psychological practice.

Key words: subject, subjectivity, destructiveness, constructive manifestations of subjectivity, destructive manifestations of subjectivity, questionnaire, validity, reliability

Funding. The study was carried out within the framework of realization of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation № 1023031600005-5-5.1.1 (agreement 073-03/2024-054/1 dated 15.02.2024) on the theme “Destructive forms of realization of subjectivity in adolescence as a problem of educational environment”.

References

- Abul'khanova, K.A. (1999). *Psychology and consciousness of the personality (Problems of methodology, theory, and research of the real personality): Selected psychological works*. Voronezh: NPO MODEK Publ. (In Russ.)
- Brosseau-Liard, P.E., & Savalei, V. (2014). Adjusting incremental fit indices for nonnormality. *Multivariate Behavioral Research*, 49(5), 460–470. <https://doi.org/10.1080/00273171.2014.933697>
- Brosseau-Liard, P.E., Savalei, V., & Li, L. (2012). An investigation of the sample performance of two nonnormality corrections for RMSEA. *Multivariate Behavioral Research*, 47(6), 904–930. <https://doi.org/10.1080/00273171.2012.715252>
- Brown, T. (2015). *Confirmatory factor analysis for applied research* (2nd ed.). New York: The Guilford Press.
- Brushlinskii, A.V. (2003). *Psychology of the subject*. Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russ.)
- Buss, A.H., & Perry, M. (1992). The aggression questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(3), 452–459. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.63.3.452>
- Cooper, K. (2000). *Individual differences*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
- Everitt, B.S. (2010). *The Cambridge dictionary of statistics* (3rd ed.). Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.)
- Gatignon, H. (2014). *Statistical Analysis of Management Data* (3rd ed.). New York: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-1-4614-8594-0>
- Gilemkhanova, E.N. (2022). Diseased subjectness as an indicator of security problems of the “subject-context” system of the educational environment. *Humanization of Education*, (4), 103–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1029-3388-2022-4-103-113>
- Gurova, O.V. (2019). Psychological aspects of the problem of teenage vandalism. *The penitentiary system and society: experience of interaction* (pp. 291–293). Perm: Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penal Publ. (In Russ.)
- Guseinov, A. (2015). Manifestations of subjectivity in the form of protest activity of personality. *Kazan Pedagogical Journal*, (5–1), 148–151. (In Russ.)
- Hankins, M. (2007). Questionnaire discrimination: (re)-introducing coefficient δ . *BMC Medical Research Methodology*, 7(1), 19. <https://doi.org/10.1186/1471-2288-7-19>

- Hu, L., & Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Kharlamenkova, N.E., & Kumykova, E.V. (2013). Internal independence of the individual as a systemic sign of the formation of relationships in mother–daughter pairs. In A.L. Zhuravlev & E.A. Sergienko (Eds.), *Psychological studies of the problems of contemporary Russian society* (pp. 461–483). Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Kline, P. (1994). *A handbook of test construction: Introduction to psychometric design*. Kyiv: PAN Ltd Publ. (In Russ.)
- Kline, P. (2015). *A Handbook of Test Construction (Psychology Revivals): Introduction to Psychometric Design*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315695990>
- Kuznetsova, M.D. (2012). Prospects for developing low-parameter models of subjectivity in psychology. In A.K. Bolotova (Ed.), *Promising directions in psychological science*, (2) (pp. 204–230). Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
- Latysheva, M.A., & Abdulmejitova, A.M.K. (2023). Subjectivity of personality as the basis for the development of professional identity of future psychologists. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 9(2), 139–150. (In Russ.)
- Leontiev, D.A., & Osin, E.N. “Good” and “bad” reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 11(4), 110–135. (In Russ.)
- Lim, C.R., Harris, K., Dawson, J., Beard, D.J., Fitzpatrick, R., & Price, A.J. (2015). Floor and ceiling effects in the OHS: An analysis of the NHS PROMs data set. *BMJ Open*, 5(7), e007765. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2015-007765>
- Lobaskova, M.M., Adamovich, T.V., Ismatullina, V.I., Marakshina, Yu.A., & Malykh, S.B. (2021). Psychometric analysis of the Bass-Perry Aggression Questionnaire. *Theoretical and Experimental Psychology*, 14(4), 28–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-28-38>
- Maslow, A. (2011). *Motivation and personality*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Meyers, L.S., Gamst, G., & Guarino, A.J. (2016). *Applied multivariate research: Design and interpretation*. Sage publications.
- Ostroushko, M.G. (2011). Personality structure research. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, (74), 537–544. (In Russ.)
- Prygin, G.S. (2019). Subject reality as a new psychological paradigm. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(3), 217–229. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-217-229>
- Rubinstein, S.L. (2003). Man and the world. In *Being and consciousness. Man and the world* (pp. 282–426). Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Ryabikina, Z.I. (2008). Theoretical prospects for interpreting personality from the standpoint of A.V. Brushlinsky’s psychology of the subject. *Personality and being: Subjective approach. Conference proceedings* (pp. 50–53). Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Satorra, A., & Bentler, P.M. (1994). Corrections to test statistics and standard errors in covariance structure analysis. In A. von Eye & C.C. Clogg (Eds.), *Latent variables analysis: Applications for developmental research* (pp. 399–419). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc.
- Seregina, I.A. (1999). *Psychological structure of subjectivity as personality trait of teacher*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Sergienko, E.A. (2013). The problem of relationship between subject and personality. *Psichologicheskii Zhurnal*, 34(2), 5–16. (In Russ.)

- Sergienko, E.A. (2021). *Mental development from the standpoint of the system-subject approach*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.) https://doi.org/10.38098/mng_21_0435
- Sergienko, E.A., Vilenskaya, G.A., & Kovaleva, Yu.V. (2010). *Behavior control as subjective regulation*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Shchukina, M.A. (2015). *Psychology of personality self-development*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. (In Russ.)
- Shipovskaya, V.V., & Guseinov, A.Sh. (2019). Temporal aspects of subjective personal activity. *Kazan Pedagogical Journal*, (2), 175–179. (In Russ.)
- Shmelev, A.G. (2013). *Practical testology. Testing in education, applied psychology, and personnel management*. Moscow: Maska Publ. (In Russ.)
- Smirnova, A.N. (2017). Agency and deviance of youth. *Sociological Studies*, (6), 117–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/50132162517060113>
- Suvorova, O.V. (2011). To the problem of criteria and structure of subjectiveness. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 13(2-5), 1178–1182. (In Russ.)
- Terwee, C.B., Bot, S.D.M., de Boer, M.R., van der Windt, D.A.W.M., Knol, D.L., Dekker, J., Bouter, L.M., & de Vet, H.C.W. (2007). Quality criteria were proposed for measurement properties of health status questionnaires. *Journal of Clinical Epidemiology*, 60(1), 34–42. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2006.03.012>
- Titova, Zh.G., & Titov, A.V. (2020). Subjectivity as a system-forming characteristic of self-image. *Chelovek. Iskustvo. Vselennaya*, (1), 207–225. (In Russ.)
- Ushamirskii, A.E. (2016). On the problem of youth subjectivity. In V.I. Gerasimov (Ed.), *Russia: Development trends and prospects*, (11-3) (pp. 628–630). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Volkova, E.N. (2005). Subjectness as active relation to self, to other people and to the world. *World of Psychology*, (3), 33–40. (In Russ.)
- Volkova, E.N. (2023). The structure of the agency of a modern teacher. *World of Psychology*, (2), 52–60. (In Russ.) https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52
- Volkova, E.N., Belyaeva, S.I., Vasilyeva, S.V., Kosheleva, A.N., Miklyaeva, A.V., & Khoro-shikh, V.V. (2023). *Subjective factors of psychological well-being of gifted adolescents*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ. (In Russ.)
- Zakharova, U.S., & Vilkova, K.A. (2020). Student agency in traditional and distance learning from their instructors' perspective. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 9(3), 87–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090308>
- Zalunin, V.I., & Frolova, M.I. (2005). The phenomenon of youth subjectivity in the context of Russian transformation (conceptualization experience). *Proceedings of the Far Eastern State Technical University*, (139), 221–233. (In Russ.)
- Zavalishina, D.N. (2007). Subject of professional activity: Dynamic aspect. In V.A. Bodrov (Ed.), *Psychological foundations of professional activity* (pp. 319–324). Moscow: “Per Se” Publ. (In Russ.)
- Znakov, V.V. (2005). Psychology of the subject and psychology of human existence. In V.V. Znakov & Z.I. Ryabikina (Eds.), *Subject, Personality, and Psychology of Human Existence* (pp. 9–45). Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Article history:

Received 27 October, 2024

Revised 20 January, 2025

Accepted 22 January, 2025

For citation:

Kalugin, A.Yu., Gurova, O.V., Mitrofanova, E.N., Vikhman, A.A., Skorynin, A.A., & Kozlova, L.A. (2025). Development and psychometric characteristics of the questionnaire of constructive and destructive manifestations of subjectivity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(2), 241–267. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-2-241-267>

Authors' contribution:

Alexey Yu. Kalugin — project administration, concept, research design, data collection and processing, statistical analysis, text writing and editing. *Olga V. Gurova* — concept, data collection, text writing and editing. *Elena N. Mitrofanova* — concept, data collection, text writing and editing. *Alexander A. Vikhman* — concept, data collection, and editing. *Andrey A. Skorynin* — data collection, and editing. *Lyubov A. Kozlova* — data collection, text editing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Alexey Yu. Kalugin, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3633-2926; eLibrary SPIN-code: 3744-8423. E-mail: kaluginau@yandex.ru

Olga V. Gurova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0009-0001-3409-8275; eLibrary SPIN-code: 2360-1581. E-mail: ovgurova@yandex.ru

Elena N. Mitrofanova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-4986-8248; eLibrary SPIN-code: 2550-1388. E-mail: mitrofanova_en@pspu.ru

Aleksander A. Vikhman, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5483-1702; eLibrary SPIN-code: 6596-2063. E-mail: vixmann@mail.ru

Andrey A. Skorynin, Senior Lecturer of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0473-6870; eLibrary SPIN-code: 3646-8513. E-mail: skorynin83@gmail.com

Lyubov A. Kozlova, Lecturer of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St, Perm, 614990, Russian Federation). ORCID: 0009-0009-0581-8403; eLibrary SPIN-code: 4171-2732. E-mail: kozlova.l-77@mail.ru